

На твоём лице появляется улыбка, поскольку волнение от возможности исследовать неоспоримое влечение к Кэсси только что стало возможным благодаря твоей дочери. Ты смотришь на Кэсси, и она тоже улыбается от уха до уха. Не та неловкая застенчивая улыбка, которую ты иногда видишь у нее, а искренняя и взволнованная, по-видимому, такая же взволнованная, как и ты, перспективой встречаться друг с другом. Ты снова замечаешь ее красоту и не можешь поверить, что эта девушка тебе нравится.

Однако именно это неверие все еще вызывает у тебя сомнения. Как бы ты ни был счастлив, услышав это от Стеллы, в глубине души у тебя все еще есть некоторое беспокойство.

- «Вот что я имею в виду, когда говорю, что чувствую, что каким-то образом влияю на вас, девочки. Высокие баллы, которые я получил потому, что могу усилить твою привязанность, могли бы сделать тебя более снисходительной. Типа, ты позволяешь мне то, на что бы обычно не пошла» - сказал ты им.

- «Папа, у тебя нет устройства для контроля сознания. Ты сам сказал, что все, что это делает, - это усиливает привязанность. Если бы ты мог контролировать наши решения за нас, я бы уже позвонила маме, как ты мне сказал», - объясняет Стелла.

Конечно, она права. Ты на самом деле этого не осознавал, но она права. Стелла по-прежнему сама по себе, по-прежнему принимает собственные решения, даже обвиняет тебя в твоём собственном дерьме, когда это необходимо. Единственный раз, когда ты почувствовал, что по-настоящему вынудил ее, это когда ты купили для нее черту «некурящая», и даже тогда она думает, что это не черта, а ее собственное решение удерживает ее от курения.

Уверенный в том, что Стелла по-прежнему очень независимо мыслит, ты затронул последнюю тему в вашем списке - убедить ее помириться с мамой.

- «Кстати, о твоей маме, детка. Мы можем поговорить об этом сейчас?» - спрашиваешь ты ее, не желая провоцировать ее на очередную вспышку гнева, особенно после того, как она только что призналась, что не против того, что ты встречаешься с ее лучшей подругой.

- «Послушай, папа, я не знаю, что такого сказала тебе мисс Рамирес, что заставило тебя внезапно потерять самообладание, но я не перестала злиться на маму», - холодно заявляет Стелла.

- «Стелла...» - ты пытаешься что-то сказать, но Стелла перебивает тебя.

- «Ты так сильно хочешь, чтобы я загладила свою вину? Тогда ладно. Почему бы тебе не пойти и не позвонить ей, сказать, что ты уже простил ее за то, что она тебе изменила, тогда я сделаю то же самое. Я уверена, ей бы это понравилось», - саркастически замечает Стелла.

Она просто пытается вывести тебя из себя, чтобы этот разговор снова ни к чему не привел.

- «Стелла, я думаю, твой папа...» - пытается вставить Кэсси, но Стелла не обращает на это внимания.

- «Ты имеешь в виду своего парня?», - заставляя Кэсси откинуться на спинку стула, покрасневшую и побежденную. Да, она определенно не хочет, чтобы это к чему-то привело.

- «Мне жаль» - говорит Стелла, и ты шокирован тем, что она извиняется. «Это было неуместно» - продолжает она, глядя на Кэсси, которая просто кивает, но не продолжает то, что пыталась сказать ранее. «Касс, ты не понаслышке знаешь, как сильно эта чушь на меня подействовала. В какой-то момент я почти уверена, что обращалась с тобой как со стеной, в которую просто выкрикивала непристойности, чтобы выплеснуть свой гнев» - шутливо говорит Стелла, вызывая смехок у Кэсси.

- «Детка, это то, чего я больше не хочу для нас обоих. Я не хочу, чтобы ее темное облако постоянно присутствовало в нашей жизни. Чтобы мы оба могли двигаться дальше...» - ты делаешь паузу и на мгновение бросаешь взгляд на Кэсси, - «нам нужно избавиться от этого гнева. Этой ненависти».

- «Может быть, для тебя, папа, но я научилась работать в многозадачном режиме. Я могу одновременно ненавидеть ее всю оставшуюся жизнь и при этом быть совершенно довольной тем, как складывается моя жизнь» - отвечает она. Прежде чем ты успеваешь ответить, Стелла продолжает: «Послушай, папа, я знаю, что это то, чем ты занимаешься. Ты всегда винишь себя, когда что-то идет не так. Кроме того, ты всегда слишком сильно винишь себя. Дай угадаю, ты думаешь, раз часть тебя виновата в разводе, то несправедливо, что я виню во всем этом дерьме только маму, верно? Значит, я должен помириться с ней из-за этого, верно?»

Вы не можете удержаться, чтобы не опустить взгляд на стол и не поразмыслить над доводами Стеллы. Конечно, она права. Ты действительно слишком много винишь себя, когда что-то идет не так. Может быть, отчасти именно поэтому ты впал в такую сильную депрессию. Возможно, ты сознательно злился на Диану, но, возможно, ты также подсознательно ненавидел себя за то же самое. Возможно, Таня была просто первым голосом, помимо твоего собственного, который заставил смириться с тем фактом, что ваш брак был не таким прочным, как ты думал еще до того, как Диана изменила, и именно поэтому ты слишком сильно ухватился за слова Тани.

- «Таня заставила меня понять, что твоя мать долгое время не была довольна ни мной, ни нашими отношениями». Теперь ты соглашаешься со Стеллой, пытаешься укрепить ее точку зрения о том, что ты возлагаешь слишком много вины на себя.

- «Понимаешь, что я имею в виду? Даже если бы это было так, значит ли это, что ее измена в порядке вещей?» - она снова пытается высмеять твое понимание Дианы, но ты ей не позволяешь.

- «НЕТ!» - кричишь ты, и Стелла невольно выводит тебя из себя.

- «Нет» - повторяешь ты гораздо более мягким тоном. «Конечно, нет. Это никогда не будет

нормальным. Я никогда не прощу твою мать за то, что она сделала». Ты продолжаешь. «Но если мы хотим двигаться дальше...» - пытаешься сказать, объяснить, почему ей нужно помириться со своей матерью; но она перебивает тебя.

- «Если мы хотим двигаться дальше, мы должны перестать без необходимости винить и себя тоже».

Она снова протягивает руку через стол, чтобы взять тебя за руку. «Пришло время перестать винить себя и, возможно, начать...» Она делает паузу, чтобы взглянуть на Кэсси, которая затем протягивает руку через стол, чтобы взять тебя за другую руку.

- «Может быть, начать заполнять пустоту, которую она оставила», - говорит Кэсси, заканчивая мысль Стеллы.

- «Я беру назад свое благословение. Вы будете невыносимы», - шутит Стелла, заставляя вас всех троих немного посмеяться.

...

- «Я знаю, ты просто хочешь для меня лучшего, и прямо сейчас заставляешь себя разговаривать с мамой было бы совсем не так. Я не перестала злиться на нее, так же, как и ты, основываясь на той маленькой вспышке гнева ранее... и в этом нет ничего плохого», - говорит Стелла, снова становясь серьезной.

- «У нас все будет хорошо, с ней или без нее, папа».

<http://erolate.com/book/3907/108296>